

УДК 159.9:316.64

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2026.56.102>

Взаимосвязь отчуждения и агрессии у представителей современной молодежи

А. А. Шаров, Т. Н. Черняева*

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия*

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи характеристик отчуждения и видов агрессии в реальной и виртуальной среде у представителей современной молодежи. Выявлено, что отчуждение в семье, личностное отчуждение, вегетативность, а также бессилие положительно и значимо взаимосвязаны с аутоагрессией, а отчуждение в межличностных отношениях, отчуждение в семье, личностное отчуждение и бессилие положительно и значимо связаны с гетероагрессией. Отмечается, что бессилие как форма отчуждения является универсальным положительным предиктором агрессивного поведения молодежи, проявляемого в реальной среде (аутоагрессия и гетероагрессия). По результатам исследования предложены общие рекомендации диагностического и профилактического плана в рамках осуществления психолого-педагогического сопровождения обучающейся молодежи в образовательных организациях.

Ключевые слова: аутоагрессия, гетероагрессия, виртуальная среда, бессилие, отчуждение, киберагрессия, молодежь.

Для цитирования: Шаров А. А., Черняева Т. Н. Взаимосвязь отчуждения и агрессии у представителей современной молодежи // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2026. Т. 56. С. 102–112. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2026.56.102>

Original article

Relationship of Alienation and Aggression in Modern Youth

A. A. Sharov, T. N. Chernyaeva*

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the empirical study of the relationship of attributes of alienation and kinds of aggression in real and virtual environment in modern youth. The findings suggest that alienation in family, personal alienation, vegetativeness, and weakness are positively and significantly interrelated with auto-aggression, whereas alienation in interpersonal relations, alienation in family, personal alienation, and weakness are positively and significantly interrelated with hetero-aggression. Weakness as a form of alienation is a universal positive predictor of aggressive behavior of young people displayed in real environment (auto- and hetero-aggression). Based on the study findings recommendations for diagnostic and preventive measures have been proposed within the framework of psychological and pedagogical support of students in educational institutions.

Keywords: auto-aggression, hetero-aggression, virtual environment, weakness, alienation, cyber-aggression, youth.

For citation: Sharov A.A., Chernyaeva T.N. Relationship of Alienation and Aggression in Modern Youth. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2026, vol. 56, pp. 102-112. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2026.56.102> (in Russian)

Введение

Современная социальная психология является отраслью, которая быстро реагирует на социальные изменения, особенно в аспекте массовых проявлений отклоняющегося поведения и дезадаптации личности, расширением диапазона изучаемых феноменов [Акопов, 2025, с. 178, 179]. К таким феноменам можно отнести отчуждение и агрессивное поведение, причем не только в реальной (физической), но и виртуальной среде.

Рассматривая отчуждение как категорию, необходимо подчеркнуть ее философское начало. Несмотря на зарождение интереса к феномену отчуждения еще с античных времен, его смысловое наполнение начинает формироваться в XIX в. Так, в работе Н. А. Вторушина анализируется генезис отчуждения с позиции И. Фихте, И. Канта, Л. Фейербаха, К. Маркса, И. С. Нарского и ряда других современных философов [Вторушин, 2008, с. 106–107]. Учитывая философский контекст смысловой наполненности интересующей нас категории, можно сделать вывод о том, что отчуждение – это ступень осознания несостоятельности сущности человеческого бытия, имеющая угнетающий и негативный оттенок. Можно проследить психологический контекст понимания термина «отчужденность», который постепенно оформляется в психологическую категорию. Так, с бихевиористической позиции отчужденность – это, с одной стороны, поведенческая стратегия личности на основе подражания, а с другой – неадекватная приспособительная форма социального поведения. С гуманистической позиции отчуждение – это нарушение связи с окружающим миром, которое является неизбежным предиктором любого невроза [Епанчинцева, 2015, с. 666–670]. А. В. Петровский с соавторами понимают под отчуждением утрату личностью своей субъектности во взаимоотношениях со значимыми людьми [Петровский, Полевая, 2001, с. 20–24]. Согласно деятельностному подходу отчужденной считается деятельность, которая не обладает смыслообразующим мотивом. Другими словами, отчуждение – отсутствие как у любого вида деятельности, так и жизни в целом актуальной смыслообразующей мотивации. В рамках разработки системного подхода необходимо рассмотрение содержательных характеристик феномена отчуждения. Анализируя концептуальные подходы и эмпирические работы, Г. А. Епанчинцева, Е. А. Тимошенко понимают под отчуждением социально-психологический феномен, который включает в себя те или иные характеристики межличностных отношений на этапе, когда личность противопоставляется другим личностям, социальным группам или обществу целом, переживая тот или иной уровень изолированности. Другими словами, это определенная степень безучастности к окружающему социуму, понижение уровня различных видов социальной активности [Епанчинцева, 2015, с. 666–670].

Тематика агрессии и агрессивного поведения с давних времен рассматривается практически во всех гуманитарных отраслях знания. На сегодняшний день феномен агрессии характеризуется сложностью и многогранностью как в научно-исследовательском, так и профилактическом аспекте, существенно влияя на социальную стабильность общества в целом и межличностные отношения в частности. С психологических позиций агрессия – это отклоняющееся, мотивированное поведение, наносящее вред различным объектам нападения и приносящее физический и (или) психологический ущерб себе или окружающим [Ениколопов, 2001, с. 70, 71; Клейберг, 2020]. Получается, что в современном понимании агрессия представляет собой широкий диапазон поведенческих проявлений, направленных на причинение вреда личности или группе и реализуемых как в реальной, так и виртуальной средах. В научной литературе можно выделить общенаучный (гуманитарный) и частнонаучный (психологический) аспекты изучения отчуждения и агрессии. С позиции анализа психологических подходов можно констатировать деструктивный характер изучаемых феноменов в контексте их влияния на социальную активность личности, межличностные отношения и социальную стабильность в целом.

Что касается современных работ последних лет по изучению отчуждения и агрессии у молодежи, то следует отметить исследование Ю. А. Цыганковой, где приводятся данные о том, что наиболее выраженными видами отчуждения в юношеском возрасте являются отчуждение в семье, отчуждение от общества, а также отчуждение в межличностных отношениях [Цыганкова, 2024, с. 2, 3]. В работе Э. В. Третьяк показано наличие значимых взаимосвязей отчуждения от учебной деятельности с эмоциональной неустойчивостью, напряженностью, чувствительностью, конформностью у студентов с ограниченными возможностями здоровья [Третьяк, 2021, с. 60–65]. В исследовании Е. А. Казаевой с соавторами обнаружены значимые отрицательные взаимосвязи между отчужденностью и осмысленностью жизни [Казаева, Курочкина, Токарева, 2023, с. 489–501]. Следует назвать работу Ю. В. Захаровой, где отмечается, что отчуждение у российских психологов-консультантов (средний возраст выборки 38 лет) отрицательно взаимосвязано с такими личностными особенностями, как эмпатия, доброжелательность, добросовестность [Захарова, 2024, с. 126–131]. Л. Н. Касимова с соавторами в рамках обзора работ последних лет, посвященных исследованиям агрессивного поведения у молодежи, повествует о том, что предикторами агрессии являются индивидуально-психологические особенности личности, дисгармоничные межличностные отношения в семье, психические нарушения, а также избыточная виртуальная активность [Социальные, психологические ..., 2023].

В аспекте рассмотрения связи отчуждения и агрессии можно выделить следующие научные работы. В исследовании Т. Н. Кочетковой отчуждение как процесс разрушения физического и психологического Я рассматривается прямым предиктором агрессивного поведения, в том числе крайних форм аутоагрессивного поведения [Кочеткова, 2025, с. 373–375]. Аналогичные выводы содержатся в работе Ю. В. Захаровой о роли морального отчуждения

как значимого предиктора агрессивного поведения молодежи [Захарова, 2025, с. 7, 8]. Е. В. Куприянчук показано, что агрессивные поведенческие диспозиции формируются в результате как прямого отчуждения в делинквентно-аморальных семьях, так и косвенного отчуждения в семьях с дисгармоничными взаимоотношениями [Куприянчук, 2018, с. 3, 4]. Также можно отметить исследование китайских коллег, где на выборке интернет-пользователей молодого возраста выявлена положительная взаимосвязь между отчуждением и таким видом агрессии в виртуальном пространстве, как кибербуллинг [Li, Guo, Hu, 2023, p. 2, 3]. В работе турецких коллег (B. Gürpınar с соавторами) показано, что выраженный уровень отчуждения у молодых спортсменов является предиктором их агрессивного поведения вне спортивной активности [Gürpınar, Sari, Yildirim, 2023, p. 825–830]. Также зарубежные исследования посвящены поиску взаимосвязей отчуждения с девиантным поведением [Ke, Li, 2025, p. 114–120].

Таким образом, современные исследования в интересующем нас контексте посвящены изучению взаимосвязей отчуждения и личностных особенностей, взаимосвязи отчуждения с девиантным поведением. Можно отметить попытки исследования зарубежными коллегами влияния отчуждения на агрессивное поведение отдельных социальных групп. В связи с этим встает вопрос о том, являются ли сферы и формы отчуждения у молодежи взаимосвязанными с отклоняющимся поведением, в частности агрессивным. С целью получения нового знания о взаимосвязи сфер и форм отчуждения и видов агрессии и его последующего использования в рамках психологической работы с молодежью нами проведено настоящее эмпирическое исследование.

Организация и методы исследования

Цель исследования: выявить и описать взаимосвязи сфер и форм отчуждения и видов агрессии на молодежной выборке. Объектом исследования выступает отчуждение как социально-психологический феномен. Предметом – взаимосвязь сфер и форм отчуждения и видов агрессии (на примере современной молодежи).

Гипотезы исследования:

1. Существуют значимые взаимосвязи между сферами и формами отчуждения и видами агрессии, проявляемой как в реальной, так и виртуальной среде.

2. Рассматриваемые сферы и формы отчуждения являются предикторами агрессии, проявляемой как в реальной, так и виртуальной среде.

Использовался следующий диагностический инструментарий: методика Е. Н. Осина «Опросник субъективного отчуждения» (ОСОТЧ), направленная на оценку выраженности уровня и структуры субъективного отчуждения личности в различных сферах жизни; опросник киберагрессии СУВА (Álvarez-García D. et al.) в русскоязычной адаптации А. А. Шарова, направленный на диагностику выраженности имперсонации, секстинга и вербально-визуальной киберагрессии, а также опросник «Ауто- и гетероагрессия» (Е. П. Ильин) для определения выраженности направленности агрессивного

поведения (аутоагрессия, гетероагрессия) в реальной среде. Все обозначенные методики пригодны для использования у лиц молодого возраста.

Выборка исследования составила 95 респондентов, обучающихся в высших учебных заведениях Саратова. Средний возраст 19,6 лет, 56 % женского пола. Формирование выборки происходило случайным образом, учитывая возрастной диапазон и относительно равномерное распределение по половому признаку. Опрос проводился в онлайн-формате (Google-формы) и носил анонимный характер. Статистический пакет для анализа данных – JASP 0.19.2. Статистические процедуры: вычисление описательной статистики, критерия Шапиро – Уилка, корреляционного анализа по Спирмену, пошагового регрессионного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Представим полученные данные описательной статистики в таблице.

Таблица

Описательная статистика параметров отчуждения и агрессии

Переменные отчуждения и агрессии	Минимум	Максимум	Среднее	
	Статистика		Статистика	Стандартное отклонение
Отчуждение от общества	27	45	32,04	5,64
Отчуждение от учебы	29	51	30,56	7,16
Отчуждение в межличностных отношениях	26	47	39,36	6,41
Отчуждение в семье	18	48	31,70	9,44
Отчуждение от собственной личности	28	54	39,85	8,91
Вегетативность	28	72	50,08	13,23
Бессилие	31	77	58,17	12,49
Нигилизм	29	57	46,66	8,85
Авантюризм	26	46	39,12	5,97
Аутоагрессия	1	7	4,48	1,96
Гетероагрессия	2	14	7,57	3,30
Имперсонация	3	10	3,53	1,42
Вербально-визуальная киберагрессия	11	30	13,97	4,53
Секстинг	5	17	5,76	2,51

Исходя из показателей средних значений в таблице видно, что наиболее выраженными сферами отчуждения являются отчуждение от собственной личности (39,85) и отчуждение в межличностных отношениях (39,36), а наиболее выраженной формой является бессилие (58,17). Что касается агрессивного поведения, то наиболее выраженными являются гетероагрессия в реальной среде (7,57), а также вербально-визуальная агрессия в виртуальной среде (13,97). Это значит, что представители современной молодежи на среднем уровне выраженности испытывают трудности в понимании собственных потребностей и могут отказываться от усилий, направленных на изменение собственной жизни, ощущают определенную степень изолированности от других и непричастности к их жизни, чувствуют сомнения в способности влиять на жизненные ситуации при сохранении ощущения их важности. Выражать агрессию в реальной среде представители молодого по-

коления предпочитают на внешние объекты социума, а также на ситуации, которые рассматриваются как угрожающие, а в виртуальной среде проявляют различные агрессивные вербальные действия.

Приведенные результаты согласуются с ранее представленными исследованиями отечественных авторов. Так, выявлено, что отчуждение от личности и отчуждение от межличностных отношений у молодежи наиболее выражены на среднем уровне (47 и 53 % соответственно), чем на низком и высоком [Цыганкова, 2024, с. 2, 3], а также что гетероагрессия в реальной среде [Герасимова, 2010, с. 108–110] и вербально-визуальная в интернет-среде являются наиболее выраженными по сравнению с другими видами агрессии [Селиванова, Шаров, 2024, с. 1, 2]. Данные тенденции можно объяснить тем, что личностная сфера и сфера межличностных взаимодействий выходят на первый план в рамках проявления отчуждения. Другими словами, личностная сфера как совокупность устойчивых индивидуально-психологических особенностей и сфера межличностных отношений как совокупность взаимоотношений молодой личности начинают первыми реагировать на неблагоприятные социально-средовые, ситуационные факторы, обуславливая ощущение отчуждения в сферах социальной активности (учебной, семейной, от общества в целом). Преобладание гетероагрессии можно объяснить тем, что она может считаться вполне приемлемой и предсказуемой, по сравнению с аутоагрессией; проявление агрессивных действий во внешнее пространство как усвоенный паттерн поведения, сформировавшийся под влиянием общества, семьи, сверстников, позволяет отреагировать свои проблемы и негативные эмоции, а широкий репертуар видов гетероагрессии (физическая, вербальная, эмоциональная, косвенная и т. д.) позволяет проявлять во внешней среде разнообразный спектр агрессивной активности. Преобладание вербально-визуальной киберагрессии над секстингом и имперсонацией объясняется тем, что в нее включается множество проявлений агрессивного характера, например оскорбления как словесного характера, так и реакций в виде оскорбительных дизлайков или изображений, публикация дискредитирующей и (или) недостоверной информации, прямые угрозы.

Нормальность распределения проводилась при помощи критерия Шапиро – Уилка. Все полученные значения по показателю p -уровня $< 0,05$. В рамках проверки первой гипотезы посредством корреляционного анализа выявлены положительные взаимосвязи между аутоагрессией и следующими сферами и формами отчуждения: отчуждением в семье ($r = 0,404$, $p = 0,005$), личностным отчуждением ($r = 0,366$, $p = 0,011$), вегетативностью ($r = 0,384$, $p = 0,008$), а также бессилием ($r = 0,552$, $p = 0,001$). Также выявлены взаимосвязи между гетероагрессией следующими сферами и формами отчуждения: отчуждением в межличностных отношениях ($r = 0,313$, $p = 0,032$), отчуждением в семье ($r = 0,303$, $p = 0,038$), личностным отчуждением ($r = 0,376$, $p = 0,009$), а также бессилием ($r = 0,348$, $p = 0,016$).

Любопытным является факт отсутствия значимых взаимосвязей между характеристиками отчуждения и киберагрессией. Полученные показатели можно проинтерпретировать следующим образом. Чем выше будет выраже-

ны такие сферы отчуждения, как личностное отчуждение и отчуждение в семье, и такие формы, как бессилие и вегетативность, тем выше будет выражена аутоагрессия. Другими словами, разделение членов семьи в результате имеющихся противоречий и неразрешенных разногласий, потери понимания собственных потребностей и отказа от усилий в плане изменения жизни, неспособность ощущения важности и ценности социальной активности, утрата веры в способность конструктивно влиять на жизненные ситуации обуславливают причинение себе физического и (или) психического вреда.

Чем выше будут выражены такие сферы отчуждения, как личностное отчуждение и отчуждение в семье и межличностных отношениях, и такая форма, как бессилие, тем выше будет выражена гетероагрессия. Другими словами, разделение членов семьи в результате имеющихся противоречий и неразрешенных разногласий, потери понимания собственных потребностей и отказа от усилий в плане изменения жизни, ощущение собственной изолированности от социальных контактов, утрата веры в способность конструктивно влиять на жизненные ситуации обуславливают агрессию, направленную на внешние объекты или ситуации. Полученные результаты можно объяснить с точки зрения психодинамического подхода, согласно которому отчуждение в данном случае преодолевается стремлением действовать против себя и окружающих, с позиции поведенческого подхода отчуждение у молодежи способствует развитию агрессивного поведения через механизмы, искажающие связь между агрессивной активностью и ее последствиями.

Наконец, в рамках междисциплинарной концепции отчуждения как источника социального недовольства можно предположить, что отчуждение приводит к различным агрессивным реакциям, направленным как во внешнюю среду, так и на себя, ввиду того что личность воспринимает окружающий социум как чужой, требующий изменения, разрушения или даже уничтожения.

Необходимо также отметить, что не выявлено значимых взаимосвязей между характеристиками отчуждения и киберагрессией. Можно предположить, что, во-первых, измерялось всего несколько видов киберагрессии, во-вторых, агрессия в виртуальном пространстве может быть обусловлена так называемым виртуальным отчуждением, происходящим в интернет-среде. С одной стороны, можно предположить, что киберагрессия может быть связана именно с отчуждением в виртуальном пространстве, а с другой – что существует отсутствие взаимосвязи между отчуждением в реальной среде и виртуальной агрессией. Данный вопрос требует обсуждения категории «виртуальное отчуждение» и конструирование и апробирование методик его измерения. Полученные результаты свидетельствуют о частичном подтверждении первой гипотезы.

В рамках проверки второй гипотезы были осуществлены процедуры пошагового регрессионного анализа для поиска предикторов агрессии среди форм и сфер отчуждения. В результате получившейся первой модели, где зависимой переменной являлась аутоагрессия ($R^2 = 0,48$; $F = 7,62$, $p < 0,001$), определен один положительный предиктор «бессилие» (стандартизированные коэффициенты: $\beta = 1,29$, $t = 3,48$, $p = 0,001$). Получается, что предпосылкой аутоагрессии является такая форма отчуждения, как бессилие. В ре-

зультате получившейся второй модели, где зависимой переменной являлась гетероагрессия ($R^2 = 0,42$; $F = 6,09$, $p < 0,001$), также выявлен аналогичный положительный предиктор «бессилие» (стандартизированные коэффициенты: $\beta = 1,27$, $t = 3,25$, $p = 0,001$). Получается, что предпосылкой гетероагрессии также является такая форма отчуждения, как бессилие. Таким образом, бессилие является универсальным предиктором агрессии в реальной среде (аутоагрессии и гетероагрессии). Это можно объяснить тем, что негативное эмоциональное состояние, возникшее в связи с утратой веры в способность влияния на конкретные жизненные ситуации и жизнь в целом, способно вызывать агрессию, направленную или на окружающих, или на самого себя. Также обозначим, что в результате построения моделей, где зависимыми переменными являлись виды киберагрессии (имперсонация, секстинг, вербально-визуальная киберагрессия) не выявлено как положительных, так и отрицательных значимых предикторов среди форм и сфер отчуждения. Таким образом, частично подтвердилась выдвинутая нами вторая гипотеза.

Выводы

Таким образом, итогом данного исследования можно считать доказанную положительную взаимосвязь сфер и форм отчуждения с агрессивным поведением у представителей современной молодежи. Гипотезы, выдвинутые нами в начале настоящего эмпирического исследования, нашли свое частичное подтверждение:

1. Существуют значимые взаимосвязи между сферами и формами отчуждения и видами агрессии, проявляемой в реальной среде. Отчуждение в семье, личностное отчуждение, вегетативность, бессилие положительно взаимосвязаны с аутоагрессией, а отчуждение в межличностных отношениях, семье, личностное отчуждение, а также бессилие положительно связано с гетероагрессией.

2. Предиктором как аутоагрессии, так и гетероагрессии у молодежи в реальной среде является бессилие как форма отчуждения.

Учитывая полученные данные, можно предположить мероприятия психологического плана в рамках сопровождения обучающейся молодежи в образовательных организациях. Рассматривая психодиагностическое направление работы, можно рекомендовать наблюдение в динамике за выраженностью изучаемых показателей (агрессии в реальной и виртуальной среде и по показателям – сфер и форм отчуждения). В рамках профилактической (и возможно коррекционной) работы необходимо развитие навыков саморегуляции при различных психических состояниях и осознания, принятия своих эмоций, развитие коммуникативных компетенций как в реальной, так и виртуальной среде, направление агрессивных тенденций в просоциальное русло. Возможно также предусмотреть обозначенные направления работы не только с позиции работы психолога, но и куратора, а также в рамках дисциплин коммуникативного практикума.

Список литературы

- Акопов Г. В.* Этапы категориального оформления социальной психологии в России (к 95-летию юбилею Б. Д. Парыгина) // Социальная психология и общество. 2025. Т. 16, № 2. С. 177–194 <https://doi.org/10.17759/sps.2025160211>
- Вторушин Н. А.* Категория отчуждения: гносеологический анализ // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 313, № 6. С. 105–108.
- Герасимова В. В.* Individually-psychological features of students with autoaggressive behavior // Казанский педагогический журнал. 2010. № 3. С. 106–112.
- Ениколопов С. Н.* Понятие агрессии в современной психологии // Прикладная психология. 2001. № 1. С. 60–72.
- Епанчинцева Г. А.* Отчуждение как философская и психологическая категория // Психология и психотехника. 2015. № 7 (82). С. 663–674. <https://doi.org/10.7256/2070-8955.2015.7.15307>
- Захарова Ю. В.* Проявление морального отчуждения у психологов-консультантов в ситуациях профессионального взаимодействия с клиентами // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Т. 21, № 1. С. 123–143. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-20234-1-123-143>
- Захарова Ю. В.* Моральное отчуждение: современные исследования, противоречия и перспективы // Современная зарубежная психология. 2025. Т. 14, № 1. С. 5–15. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140101>
- Казаева Е. А., Курочкина И. А., Токарева Ю. А.* Отчужденность и поиск смысла жизни: психологический портрет современного подростка // Перспективы науки и образования. 2023. № 4 (64). С. 488–503. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.4.30>
- Клейберг Ю. А.* Теоретико-методологические обоснования психологии девиантного поведения // Методология современной психологии. 2020. № 11. С. 149–165.
- Кочеткова Т. Н.* Аутоагрессия как результат самоотчуждения // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. Т. 16, № 4. С. 371–390. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-4-785>
- Куприянчук Е. В.* Агрессивно-жертвенная модель поведения девиантных подростков // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/40PSMN218.pdf> (дата обращения: 26.03.2026).
- Петровский В. А., Полевая М. В.* Отчуждение как феномен детско-родительских отношений // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 19–25.
- Селиванова Ю. В., Шаров А. А.* Взаимосвязь тревожности, связанной с проведением специальной военной операции и киберагрессии (на примере молодежи) // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12, № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/77PSMN124.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).
- Социальные, психологические и клинические факторы агрессивного поведения у подростков и лиц молодого возраста / Л. Н. Касимова [и др.] // Психиатрия. 2023. № 21(2). С. 89–103. <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2023-21-2-89-103>
- Третьяк Э. В.* Взаимосвязь личностных особенностей и отчужденности студентов с ОВЗ // Психолого-педагогические исследования. 2021. № 13 (4). С. 58–72. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2021130404>
- Цыганкова Ю. А.* Социальное отчуждение и переживание одиночества в ранней юности // Ratio et Natura. 2024. № 2 (10). URL: <https://ratio-natura.ru/sites/default/files/2024-10/socialnoe-otchuzhdenie-i-perezhivanie-odinochestva-v-ranney-yunosti.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).
- Gürpınar B, Sari I.H., Yildirim H.* Perceived coach-created empowering and disempowering motivational climate and moral behaviour in sport: mediating role of moral disengagement // Journal of Sports Sciences. 2023. Vol. 41, N 9. P. 820–832.
- Li H., Guo Q., Hu P.* Moral disengagement, self-control and callous-unemotional traits as predictors of cyberbullying: a moderated mediation model // BMC Psychol. 2023. N 11 (1). Art. 247. <https://doi.org/10.1186/s40359-023-01287-z>.
- Ke Y., Li F.* Moral disengagement, moral identity, and counterproductive work behavior among emergency nurses // Nursing Ethics. 2025. Vol. 32, N 1. P. 111–124.

References

- Akopov G.V. Stages of the categorical design of social psychology in Russia (on the 95th anniversary of B.D. Parygin) [Stages of categorical design of social psychology in Russia (on the 95th anniversary of B.D. Parygin)]. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2025, vol. 16, no. 2, pp. 177-194 <https://doi.org/10.17759/sps.2025160211> (in Russian)
- Vtorushin N.A. Kategoriya otchuzhdeniya: gnoseologicheskii analiz [The category of Alienation: A Gnoseological Analysis]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Izvestiya of Tomsk Polytechnic University], 2008, vol. 313, no. 6, pp. 105-108. (in Russian)
- Gerasimova V.V. Individually-psychological features of students with autoaggressive behavior [Individually-psychological features of students with autoaggressive behavior]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan pedagogical journal], 2010, no. 3, pp. 106-112. (in Russian)
- Enikolopov S.N. Ponyatie agressii v sovremennoi psikhologii [The concept of Aggression in Modern Psychology]. *Prikladnaya psikhologiya* [Applied Psychology], 2001, no. 1, pp. 60-72. (in Russian)
- Epanchintseva G.A. Otchuzhdenie kak filosofskaya i psikhologicheskaya kategoriya [Alienation as a philosophical and psychological category]. *Psikhologiya i psikhotekhnika* [Psychology and Psychotechnics], 2015, no. 7(82), pp. 663-674. <https://doi.org/10.7256/2070-8955.2015.7.15307> (in Russian)
- Zakharova YU.V. Proyavlenie moralnogo otchuzhdeniya u psikhologov-konsultantov v situatsiyakh professionalnogo vzaimodeistviya s klientami [Manifestation of moral alienation in counseling psychologists in situations of professional interaction with clients]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomik* [Psychology of the Higher School of Economics], 2024, vol. 21, no. 1, pp. 123-143. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-20234-1-123-143> (in Russian)
- Zakharova YU.V. Moral'noe otchuzhdenie: sovremennyye issledovaniya, protivorechiya i perspektivy [Moral Disengagement: Contemporary Research, Controversies and Prospects]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology], 2025, vol. 14, no. 1, pp. 5-15. Available at: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140101> (in Russian)
- Kazaeva E.A., Kurochkina I.A., Tokareva YU.A. Otchuzhdenost' i poisk smysla zhizni: psikhologicheskii portret sovremennogo podrostka [Alienation and the search for the meaning of life: a psychological portrait of a modern teenager]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of Science and Education], 2023, no. 4(64), pp. 488-503. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.4.30> (in Russian)
- Kleiberg Yu.A. Teoretiko-metodologicheskie obosnovaniya psikhologii deviantnogo povedeniya [Theoretic and methodological substantiation of the psychology of deviant behavior]. *Metodologiya sovremennoi psikhologii* [Methodology of modern psychology], 2020, no. 11, pp. 149-165. (in Russian)
- Kochetkova T.N. Autoagressiya kak rezul'tat samootchuzhdeniya [Autoaggression as a result of self-alienation]. *Russian Journal of Education and Psychology* [Russian Journal of Education and Psychology], 2025, vol. 16, no. 4, pp. 371-390. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-4-785> (in Russian)
- Kuprianchuk E.V. Agressivno-zhertvennaya model povedeniya deviantnykh podrostkov [Aggressively-victim model of behavior of deviant teenagers]. *Internet-zhurnal "Mir nauki"* [Internet-journal "World of Science"]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/40PSMN218.pdf> (date of access: 26.03.2026). (in Russian)
- Petrovskii V.A., Polevaya M.V. Otchuzhdenie kak fenomen detsko-roditelskikh otnoshenii [Alienation as a phenomenon of parent-child relations]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psikhologii], 2001, no. 1, pp. 19-25. (in Russian)
- Selivanova Yu.V., Sharov A.A. Vzaimosvyaz trevozhnosti, svyazannoi s provedeniem spetsial'noi voennoi operatsii i kiberagressii (na primere molodezhi) [The relationship between anxiety associated with a special military operation and cyber aggression (using the example of young people)]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 2024, vol. 12, no. 1. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/77PSMN124.pdf> (date of access: 19.08.2025). (in Russian)
- Kasimova L.N. et al. Sotsialnye, psikhologicheskie i klinicheskie faktory agressivnogo povedeniya u podrostkov i lits molodogo vozrasta [Social, psychological, and clinical factors of ag-

gressive behavior in adolescents and young adults]. *Psikhiatriya* [Psychiatry], 2023, no. 21(2), pp. 89-103. <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2023-21-2-89-103> (in Russian)

Tretyak E.V. Vzaimosvyaz' lichnostnykh osobennosti i otchuzhdenosti studentov s OVZ [The relationship between personal characteristics and alienation of students with disabilities]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological and pedagogical research], 2021, no. 13(4), pp. 58-72. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2021130404> (in Russian)

Tsygankova YU.A. Sotsialnoe otchuzhdenie i perezhivanie odinochestva v rannei yunosti [Social Alienation and Loneliness in Early Adolescence]. *Ratio et Natura*, 2024, no. 2(10). Available at: <https://ratio-natura.ru/sites/default/files/2024-10/socialnoe-otchuzhdenie-i-perezhivanie-odinochestva-v-ranney-yunosti.pdf> (date of access: 19.08.2025). (in Russian)

Gürpınar B, Sari I.H., Yildirim H. Perceived coach-created empowering and disempowering motivational climate and moral behaviour in sport: mediating role of moral disengagement. *Journal of Sports Sciences*, 2023, vol. 41, no. 9, pp. 820-832.

Li H., Guo Q., Hu P. Moral disengagement, self-control and callous-unemotional traits as predictors of cyberbullying: a moderated mediation model. *BMC Psychol*, 2023, no. 11(1), art. 247. <https://doi.org/10.1186/s40359-023-01287-z>.

Ke Y., Li F. Moral disengagement, moral identity, and counterproductive work behavior among emergency nurses. *Nursing Ethics*, 2025, vol. 32, no. 1, pp. 111-124.

Сведения об авторах

Шаров Алексей Александрович

кандидат психологических наук, доцент
кафедры педагогической психологии
психодиагностики, Педагогический
институт
Саратовский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского
Россия, 410012, г. Саратов,
ул. Астраханская, 83
e-mail: sha555@mail.ru

Черняева Татьяна Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры педагогической психологии
психодиагностики, Педагогический
институт
Саратовский государственный университет
Россия, 410012, г. Саратов,
ул. Астраханская, 83
e-mail: cherniaeva@inbox.ru

Information about authors

Sharov Alexey Alexandrovich

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor of the Departments of
Educational Psychology and
Psychodiagnostics, Pedagogical Institute
Saratov State University
83, Astrakhanskaya st., Saratov, 410012,
Russian Federation
e-mail: sha555@mail.ru

Chernyaeva Tatyana Nikolaevna

Candidate of Sciences (Pedagogical),
Associate Professor of the Departments of
Educational Psychology and
Psychodiagnostics, Pedagogical Institute
Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012,
Russian Federation
e-mail: cherniaeva@inbox.ru

Статья поступила в редакцию **08.12.2025**; одобрена после рецензирования **27.04.2026**; принята к публикации **12.05.2026**
The article was submitted **December, 08, 2025**; approved after reviewing **April, 27, 2026**, accepted for publication **May, 21, 2026**